

Историчность в системном мышлении о гражданском образовании

Татьяна Водолажская

Сфера гражданского образования за два десятилетия существования независимой Беларуси накопила и круг людей, профессионально работающих в ней, и целый комплекс материалов — методик, книг, курсов и т.д. — необходимых для этой работы. Однако, несмотря на это гражданское образование по-прежнему требует не только деятельностных, организационных усилий, но и глубокой теоретической, концептуальной проработки. Что же в ней требует такого отношения? В чем ее проблемность? Очевидно, что усилия продемократических организаций и инициатив, которые эти два десятилетия продвигают в Беларуси европейские стандарты гражданственности, пока не имеют удовлетворяющих результатов. Главным аргументом в объяснении этой низкой эффективности называют государственную политику по формированию иного образа гражданина, которая опирается на практически неограниченные возможности монопольного влияния и на сферы образования, и на СМИ, и т.д. Но этот аргумент, хоть и правомерный, нельзя признать единственным объяснением имеющейся ситуации. Ошибки и неэффективность деятельности всегда результат ошибок мышления. В чем же состоят эти ошибки? Как можно мыслить, как нельзя мыслить гражданское образование в современной Беларуси?

В этой статье мы остановимся только на двух аспектах мышления о гражданском образовании, игнорирование которых составляет широкую базу для ошибок в организации деятельности.

Гражданское образование — не просто широкий круг действий и мероприятий по освоению норм и образцов гражданского поведения, это не просто ценности, установки и идеалы. Это, прежде всего, социальный институт, посредством которого население становится гражданами. Гражданин, в данном случае, — такая ипостась человека, в которой он раскрывается в отношениях с государством. В рамках любого общества гражданское образование «отвечает» за то, чтобы производить граждан, то есть, чтобы производить и воспроизводить от поколения к поколению отношения между человеком (гражданином) и государством.

Гражданское образование — явление историческое и рассматривать его необходимо в исторической перспективе. Речь идет не только об изменении юридических и организационных условий существования граждан, не только об атрибутах гражданственности, присущих той или иной культуре, но об изменении самого понятия «гражданин» и «гражданство». Необходимо понимать: то, что мы называем гражданским образованием сегодня, на протяжении истории имело иные формы и даже названия. То, что мы сегодня понимаем под гражданином и гражданством, существовало не всегда, а сформировалось в определенную историческую эпоху. Ситуации смены эпох или даже серьезных общественных преобразований — это ситуации переустройства отношений гражданина и государства, а значит переустройства и института гражданского образования. Работая в сфере гражданского образования, мы должны понимать и учитывать исторический характер самой сферы гражданского образования, рамки, условия и факторы ее современного состояния и ход будущего развития. Но знаем ли мы точно, в какую эпоху живем, синхронны ли наши собственные представления о гражданстве и действия с этой эпохой? Необходимо определиться с исторической ситуацией, понять, в чем состоит суть современных преобразований в отношениях между гражданином и государством. Попробуем хотя бы в общих чертах разобраться с этим.

Социальный институт гражданского образования возник как сфера деятельности вместе с формированием первых государств. Государствам была необходима лояльность населения, включающая в себя позитивное отношение и признание существующих законов, социальных и культурных норм. В обмен население территорий получало защиту и преимущества, которые в каждую из эпох имели свое собственное содержание. В любом случае, население получало определенную «стабильность» — гарантию предсказуемости общественного устройства, способное быть адекватным и даже успешным в нем. Для установления и, главное, поддержания этих отношений требовалось введение образовательных или социализирующих практик, в которых новым поколе-

ниям и новым народам (в случае расширения границ государства) передавался определенный набор представлений и норм отношений между государством и населением. Эти практики выполняли те же функции в общественном устройстве, что сегодня лежат на гражданском образовании.

Этот общественный институт исторически развивался, обеспечивая установление и воспроизводство отношений между государством и гражданами. Содержание отношений упрощенно можно представить как комплекс: «лояльность» в обмен на «стабильность». Мы можем выделить в истории три типа отношений, в которых радикально менялось представление о «лояльности» и «стабильности» и переуставлялись отношения между гражданином и государством: абсолютистские государства, национальные государства, современные (пост-национальные) государства. Формы проявления «лояльности» менялись от ритуального выполнения обрядов поклонения, проявления преданности Родине и нации, к активности в общественно-политической жизни. Так же менялось содержание «стабильности»: сначала от государства требовалось сохранение порядка и защита от внешних врагов, а затем гражданин стал требовать от государства постоянного развития, чтобы оно обеспечивало все более развивающиеся представления о правах и природе человека.

Общее направление изменений можно обозначить как появление, включение и развитие прав человека в отношении между государством и гражданином, а также перенос доминирования в определении сути этих отношений (а значит и содержания образования) от государства к гражданам. Если политика абсолютистского государства слабо зависела от подданных, то после Французской революции и распространения идей прав и свобод, государства учреждаются гражданами. Национальные государства — гаранты реализации гражданских прав, но и само существование государств теперь становятся результатом гражданского поведения. Современные отношения между человеком и государством преодолевают ограниченность прав гражданина и выводят на первый план права человека, вне зависимости от гражданской принадлежности. Даже не являясь гражданином страны, сегодня человек может рассчитывать на защиту своих прав, апеллируя к наднациональным институтам и соглашениям. Государство все в большей степени становится лишь одним из инструментов реализации прав и свобод человека.

В чем же состоит современная ситуация в Беларуси? Республика Беларусь — провозглашена как национальное государство, но в государственной политике оно воспроизводит архаичные отношения «подданства», а общее европейское информационное и культурное пространство окружает нас нормами и стандартами современных (пост-национальных) государств. И когда мы рассуждаем или планируем деятельность в сфере гражданского образования, мы должны определиться в тех исторических и культурно-политических задачах, которые решаем. Чтобы продвинуться к современным европейским нормам и образцам общественных отношений, белорусы, в их гражданском поведении, должны учредить свое государство и закрепить новые обще-

ственные отношения. Невозможно относиться к государственным институтам как к инструменту обеспечения прав и свобод, предварительно не построив, не заложив основания для такого инструмента. Таким образом, мы имеем в Беларуси уникальную ситуацию, когда гражданское образование должно готовить граждан как преобразователей, тех, кто не просто воспроизводит общественные отношения, но **устанавливает их**. С этой точки зрения, должны быть пересмотрены те материалы, которые (часто нерелексивно) используются для трансляции норм, ценностей и идеалов современного гражданина. Сегодня они готовят не к актуальным гражданским действиям, а к прошлым (советским) или к будущим (европейским), а значит, готовят людей, не адекватных современной ситуации.

Другой аспект мышления в сфере гражданского образования касается не столько содержания, сколько организации деятельности. В ситуациях переустройства отношений между гражданами и государством требуется смена традиционного деятельного отношения к гражданскому образованию на технологическое. Традиция — это воспроизводство принятых и закреплённых некогда ранее способов действия, действующих до тех пор, пока не возникают неразрешимые проблемы и трудности в их реализации. Переход от традиционного к технологическому отношению означает необходимость «разборки» действующей системы гражданского образования, восстановления смысла и содержания, который стоит за принятыми традиционно-ритуальной формой действиями. В этом отношении важно отметить еще один важный момент, который часто упускается. Гражданское образование, будучи социальным институтом, **является заботой и делом всего общества**. А это означает, что оно должно мыслиться системно и комплексно.

Сегодня, когда поднимаются вопросы содержания и методов гражданского образования, основными участниками таких обсуждений являются организаторы и деятели, которые «профессионально» самоопределяются в этой сфере. Но давайте зададимся вопросом, где человек обретает гражданские компетенции, осваивает практику гражданских действий? Это, прежде всего, публичные ситуации, ситуации, в которых люди вступают друг с другом в отношения как граждане, а также ситуации, где гражданин сталкивается с государством (его представителями). Фактически это все социальные отношения: от общения с чиновниками и милиционерами до участия в гражданских инициативах и совместных действиях с другими гражданами. Могут ли специальные образовательные мероприятия, какими бы методически искусными они ни были, исчерпать эту практику гражданского поведения. Очевидно, что нет. Они могут выступать лишь точками ориентиров в формировании граждан.

Вслед за этим вопросом можно задать следующие: откуда человек черпает образы героев и представления о своей стране? Только ли через образовательные мероприятия? И этот ряд вопросов можно продолжить, добавляя к ним понимание, что перед нами стоит задача не просто трансляции определенного содержания гражданственности, но и формирование новых отношений гражданина и государства.

Размышления над этими вопросами приводят к выводу, что технологическое выстраивание сферы гражданского образования требует вовлечения в него широкого круга общественных и культурных субъектов, «ответственных» за весь спектр ситуаций, в которых формируется гражданственность. Что это за субъекты или общественные институты? Разумеется, это школа и другие элементы системы образования. Невозможно также приуменьшить или принизить роль армии с ее институтом обязательной воинской повинности. Но даже на совместные усилия школы и армии приходится вовсе не основная нагрузка освоения гражданских компетенций. Большую часть трансляции представлений, имеющих отношение к гражданственности, берут на себя СМИ вместе с искусством и культурой. Это песни и музыка в самом широком диапазоне их бытования. Это и эстрада, концерты, публичные конкурсы песни, и песни, которые поются за столом, у походного костра, в солдатском строю. Соответственно, если мы сравним весь песенный диапазон, который был доступен в гражданском образовании СССР, то обнаружим, что он не сопоставим с тем скромным наборчиком песен, который может быть использован в гражданском образовании Республики Беларусь. Здесь можно упомянуть еще и песни на тему регионального патриотизма или любви к малой родине. Большинство песен о Беларуси и про Беларусь можно отнести к разряду музыки регионального патриотизма в составе песенной культуры СССР. Если мы произведем еще и это вычитание, то должны будем признать, что у белорусского гражданского образования просто отсутствует такое воспитательное средство, как патриотическая песня. А если к этому рассуждению мы добавим, точнее, вычтем все, что связано с формированием современного гражданства, а не с воспроизводством советского подданства, то поймем, насколько ничтожны средства гражданского образования в этой сфере. Но это всего лишь один маленький фрагмент из того многообразия, которым культура участвует в гражданском образовании. Так же, как и песни, необходимо анализировать культурно-исторические, архитектурные памятники, художественную литературу, кино. Ну и, конечно же, фольклор, который сегодня включает не только народное творчество, но и шутки, анекдоты, вплоть до киношных и мультяшных персонажей, используемых в качестве кличек, дразнилок и навешивания ярлыков. Школа, армия, СМИ, культура и искусство с достаточной степенью очевидности включены в комплекс гражданского образования. Менее очевидно участие в этом комплексе таких общественных институтов, как наука, церковь, спорт, туризм, активный отдых и т.д., хотя все они с давних времен задействованы в гражданском образовании.

Таким образом, деятельность, направленная на системную организацию гражданского образования, не ограничивается непосредственно образовательными мероприятиями. Она представляет собой организацию широкого круга работ: по созданию научно-концептуальной аргументации и художественных образов, по организации трансляции этих материалов и образов, а также по созданию специальных событий и т.д.

кніжная палічка

У пошуках гісторыі / склад.: А.І. Калістратава, А.У. Радзевіч; ДУА «Мін. абл. ін-т развіцця адукацыі». — Мінск: Мін. абл. ІРА, 2011. — 128 с.

Кожны з нас робіць свае крокі ў пошуках гісторыі. Для аўтараў кнігі гэтыя крокі расцягнуліся па часе з вясны 2010 года, калі Прадстаўніцтва Нямецкай асацыяцыі народных універсітэтаў у Беларусі абвясціла ўмовы конкурсу «Гісторыя XX стагоддзя ў адукацыі дарослых», да снежня 2011 года, калі было надрукавана дадзенае інфармацыйна-метадычнае выданне, што прэзентавала

не толькі вынікі асобных міні-праектаў, але і шэраг тэарэтычных і метадычных напрацовак.

Галоўная ідэя конкурсу — падкрэсліць важную ролю вывучэння і асэнсавання гісторыі краіны, рэгіёну, вёскі, сям'і і г.д. праз актуалізацыю ведаў пра малавядомыя факты з гісторыі Беларусі, праз знаёмства з біяграфіямі і лёсамі, вусную гісторыю і размовы са сведкамі. На працягу апошніх дзесяцігоддзяў назіраецца цікавасць да гісторычнай тэматыкі як у значнай колькасці еўрапейскіх краін, так і на прасторы СНД. Патрэбна адзначыць, што ўздым цікавасці да гісторыі — не новая плынь ў адукацыі дарослых, а зварот да канцэптуальных асветніцкіх ідэй.

Адукацыя дарослых і гісторыя маюць даўнія сувязі. Яшчэ ў другой палове XIX ст. знакаміты дацкі святар, паэт і асветнік Мікалай Северын Фрэдэрык Грундтвіг распрацаваў канцэпцыю народнай вышэйшай школы як «школы для жыцця», дзе значная роля ў выхаванні і станаўленні асобы адводзілася вывучэнню гісторыі і вусным формам навучання. На думку знакамітага асветніка, галоўная функцыя гісторыі — дапамагчы чалавеку ўсвядоміць, «высветліць» усю праўду пра самога сябе. І шлях да гэтага «прасветленага стану» заснаваны на выкарыстанні матчынай мовы і вуснага слова.

Вусная гісторыя набывае асаблівую актуальнасць у часы сацыяльных і палітычных пераўтварэнняў і ў тых грамадствах, дзе не лёгка знайсці кансэнсус адносна мінулых альбо сучасных падзей. У гэтым выпадку метады вуснай гісторыі набываюць значэнне не толькі як метады гісторычнай навукі, але становяцца падмуркам для стварэння праграм грамадзянскай адукацыі.

Адной з адметных рысаў дадзенага выдання з'яўляецца зварот да шырокага спектра тэм. Тут і гісторыя развіцця адукацыі ў пасляваенныя часы, і штотдзённае жыццё жыхароў Гродна, і аднаўленне сельскай гаспадаркі, і музычная спадчына Магілёўшчыны. Метады вуснагістарычных даследаванняў крок за крокам знаходзяць сваё месца ў дзейнасці разнастайных адукацыйных і культурна-асветніцкіх устаноў, актыўна выкарыстоўваюцца грамадскімі аб'яднаннямі і разглядаюцца як неад'емны кампанент дадатковай адукацыі моладзі і дарослых.

З'яўленне выдання «У пошуках гісторыі» стала магчымым, дзякуючы самаадданай працы настаўнікаў, бібліятэкараў, выкладчыкаў, прадстаўнікоў грамадскіх аб'яднанняў, супрацоўнікаў Мінскага абласнога інстытута развіцця адукацыі — усіх тых, хто праз «мазаіку» чалавечых лёсаў захоўвае гісторыі сваіх вёсак і гародаў для нашчадкаў. Матэрыялы выдання адрасаваны шырокаму колу спецыялістаў, звязаных са сферай адукацыі, і друкуюцца ў аўтарскай рэдакцыі. Знайсці і спампаваць кнігу можна на сайце:

<http://dvj-international.by/ru/publications/in-search-of-history>